

DOI: 10.46698/VNC.2022.87.47.001

А. Л. ЧИБИРОВ,

*ЦСАИ им. В. И. Абаева, Владикавказ, chibiroff@mail.ru***ПИСЬМА. ПОСЛЕСЛОВИЕ**

Некоторое время назад я пережил совершенно невероятное приключение, позволившее мне погрузиться в переписку двух великих ученых минувшего столетия, которых без сомнения можно причислить к категории «бессмертных». Жорж Эдмонд Дюмезиль и Василий Иванович Абаев. Великий мифолог и великий лингвист. Коллеги и друзья, которые в долгой переписке раскрылись в совершенно ином ракурсе, позволившем нам в «портретах на стене» рассмотреть нечто другое, личное.

Часть писем была представлена мной в предыдущих номерах журнала Нартамонгæ. Более того, переписка, растянувшаяся во времени более чем на тридцать лет, впоследствии была опубликована в отдельном томе, который я назвал «Да, ночью верить в свет...». Мне показалось уместным использовать в названии книги цитату из стихотворения французского поэта Эдмона Ростана, на которого в одном из писем ссылается Ж. Дюмезиль. Я был горд проделанной работой. И, конечно же, я постарался разослать книгу всем интересантам, в том числе и во Францию. Реакция из Парижа не заставила себя долго ждать.

Лора Николаевна Джанаева, наша коллега, сотрудница старейшего в Париже учебного заведения «Национальный институт восточных языков и культур» (INALCO), переслала мне копию письма господина Жоэля Грисвара, известного ученого, ученика и младшего коллеги Жоржа Дюмезиля, в котором он отреагировал на мою работу. Более того, Лора Николаевна была столь любезна, что перевела для нас это письмо. Трогательный текст, полный ярких воспоминаний и не менее волнующих переживаний. Месье Грисвару не удалось скрыть своих эмоций. А может он не особо и старался...

На мою просьбу разрешить мне опубликовать ее личное письмо Лора Николаевна ответила согласием, согласившись со мной в том, что «никто уже так не пишет». К сожалению. Это школа, отголосок прошлого, которое медленно и монотонно растворяется в цифровом мире. Поколение, которого уже не будет. Именно этим и ценен представляемый текст. И так...

Joué-les-Tours,
le lundi 19 avril 2021

Chère Lora,

Quel cadeau précieux ! Et quelle merveilleuse idée d'avoir ainsi réuni et publié cette double correspondance entre ces deux immenses savants, emblématiques, chacun dans leur pays ! Quel livre magnifique et quel somptueux album ! Un dialogue captivant entre deux grandes figures de la science, géographiquement éloignées, mais qui se rejoignent sur un territoire commun ! Quels extraordinaires documents que ces lettres manuscrites, ces écritures originales, contrastées qui se croisent, se parlent, se répondent, se reflètent progressivement l'une dans l'autre comme dans une sorte de miroir !

Il s'agit d'une recherche, histoire d'une amitié qui part de loin (dans tous les sens du terme !) et qui grandit au fur et à mesure des échanges : une correspondance respectueuse, déférente et quelque peu distante au début entre deux intellectuels, laquelle à travers le temps finit par s'épanouir en une réelle et profonde affection ! Témoignent entre autres de cette évolution les formules de fin de lettres qui petit à petit associent madame Albaer et madame Dunoisil aux salutations terminales ! Témoignent

de même les adresses au début de mêmes missives qui passent de « cher D'Gomieu » à « mon cher et éminent ami ».

Ces lettres sont pleines d'enseignements et de renseignements, mais aussi remplies de souvenirs et de nostalgie pour le lecteur que je suis et qui relit là, écrit là un morceau, une partie de l' Histoire qu'il a eu commun avec Georges Dumézil. Retour émouvant sur un passé commun avec le D'G aîné ! Ainsi je revois Tefik Eseng que j' avais eu la chance et le plaisir de rencontrer un jour dans le bureau de la rue Notre-Dame des Champs et qui m' avait si fortement impressionné : G. Dumézil et lui parlaient en ... turc ! Et en Gubykht naturellement !

Bien sûr, je suis frustré de ne pouvoir lire les lettres d' Akaer dont j' avais pu mesurer l' aura, le prestige et le rayonnement lors de votre visite en Grèce du Sud. D'Gais le cahier de photographies est lui aussi intéressant. D'Gille remerciements à D'G. Chibizov et mille félicitations pour ce beau travail ! D'Gille félicitations à vous pour le déchiffrement sans faute de l' écriture visuellement de mon bien-aimé tutaur et modèle, une écriture de "docteur" comme disent les Français !

D'Gscia pour cette splendide « boîte à souvenirs » et m' avoir, un tout petit peu, associé à cette aventure !

Avec ma toujours vive et fidèle amitié,

Yoël

«Дорогая Лора,

Какой княжеский подарок! И какая замечательная идея свести воедино и опубликовать переписку двух великих учёных, каждый из которых был образцом для подражания в своей стране! Какая великолепная книга и какой шикарный альбом! Захватывающий диалог между двумя великими учёными мужами, разделёнными географией, но объединёнными общим интересом! И как удивительны эти рукописи, эти столь разные почерки, которые перекликаются между собой, переговариваются, отвечают друг другу, и, словно в зеркале, отражаются один в другом!

Перед нами история научных изысканий, история дружбы, которая начинается на почтительной дистанции (во всех смыслах этого слова) и крепнет по мере обмена письмами: уважительная, любезная и несколько отстранённая на начальном этапе переписка между двумя интеллектуалами со временем перерастает в настоящую глубокую привязанность! Одним из свидетельств этой эволюции являются подписи, которые постепенно включают в завершающий письма обмен пожеланиями госпожу Абаеву и госпожу Дюмезиль! Об этом же свидетельствуют и обращения, которые проходят путь от «Дорогой господин» до «Мой дорогой и замечательный друг».

Письма полны различных сведений и информации, но помимо этого они полны воспоминаний и ностальгии для такого читателя, как я, который, читая их, вновь прикасается к истории, прожитой когда-то вместе с Жоржем Дюмезилем. Это возвращение в общее с Мэтром прошлое так трогательно! Перед моими глазами снова предстаёт образ Тевфика Эсенча, с которым я как-то с удовольствием случайно познакомился в офисе на улице Нотр-дам де Шам (Notre-Dame des Champs), и который произвёл на меня сильнейшее впечатление; Жорж Дюмезиль беседовал с ним на ... турецком языке! И, естественно, на убухском!

Мне, конечно же, досадно, что я не могу прочитать письма Абаева, авторитет, престиж и почитание которого я смог ощутить во время нашего визита в Южную Осетию. Но фотоальбом тоже чрезвычайно интересен. Выражаю огромную признательность господину Чибирову и искренне поздравляю его с этой прекрасной работой. Мои искренние поздравления и с безошибочной дешифровкой замысловатого, «докторского», как говорят французы, почерка моего дорогого наставника и примера для подражания.

Примите мою благодарность за эту великолепную «шкатулку с воспоминаниями» и за то, что Вы привлекли меня, пусть даже в совсем малой степени, к участию в этом приключении!

С чувством искренней и преданной дружбы,

Жоэль».